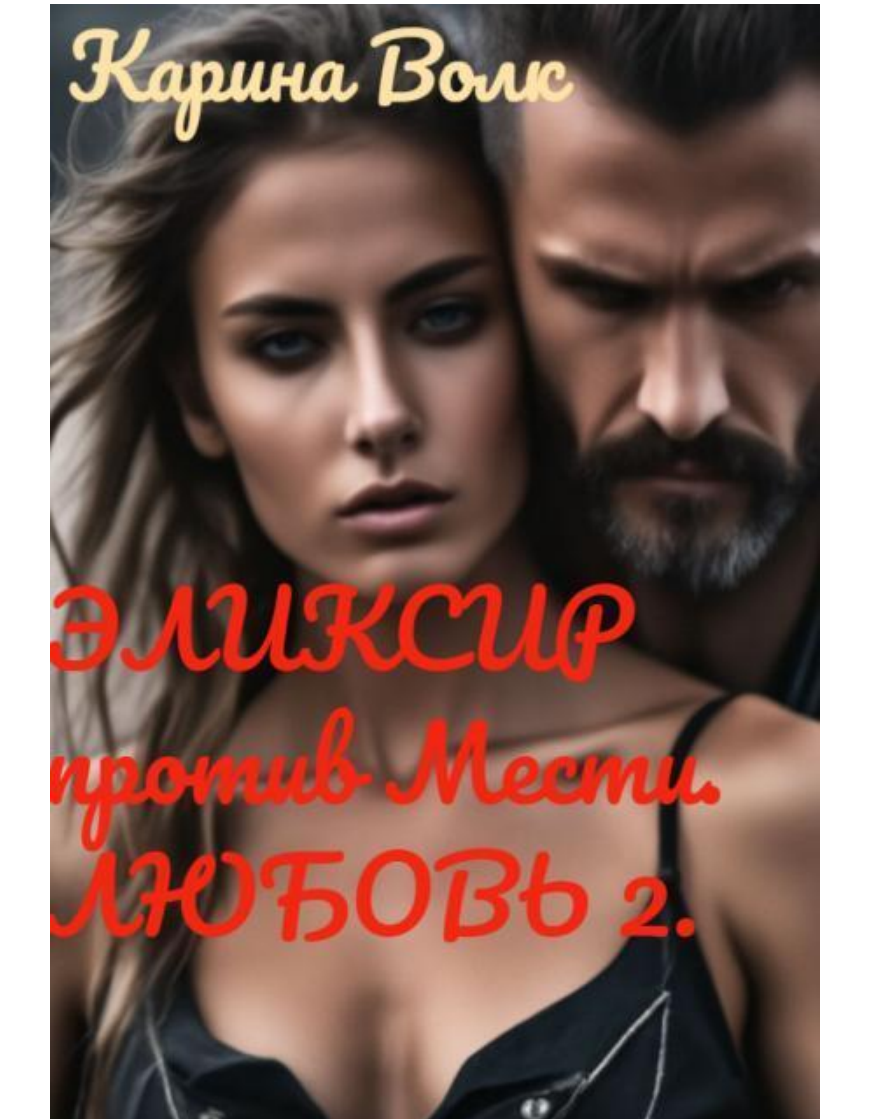

Карина Волк

ЭЛИКСИР
против Мести.
ЛЮБОВЬ 2.

Карина Волк

Эликсир против Мести. Любовь 2

<https://litres.ru/74214913>

Аннотация

Потапов внезапно прекратил трястись, как трусливый шакал ...

– Ты любишь мою дочь?

Звериный блеск накрыл мои тёмные глаза. Презренный трус.

Он даже свою родную дочь не щадит.

– Заткнись, скотина. Полина – это единственный, прекрасный лучик в твоей никчёмной жизни. Ты даже говорить о ней не имеешь права.

Потапов лихорадочно замотал головой, озлобленно усмехаясь, словно поймал меня, нащупал самое слабое и уязвимое место и вот-вот готовится нанести решающий, сокрушительный удар.

– Ты готов ради моей дочери на всё, что угодно? Правда? Включая, убийство.

Пытливо прищурился, плохо понимая, к чему он клонит.

– Так вот и я готов ради Полины на что угодно.

Циник. Подлый циник...

– Ты убил моих родителей и сестру ради денег, – оголтело прорычал, всё ещё сдерживая себя, чтобы не нажать курок. – Ты избавлялся от всех наследников. И меня бы убил, но я сбежал.

Мне попросту повезло, – чёрная дыра увеличивалась в размерах
в груди. – А вот тебе нет

Содержание

Глава № 1. ПОЛИНА ПОТАПОВА (ОГНЕВА)	5
Глава № 2. Полина	16
Глава № 3. Полина	24
Глава № 4. Олеся	30
Глава № 5. Полина	37
Глава № 6. Кирилл	49
Глава № 6. Полина	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава № 1. ПОЛИНА ПОТАПОВА (ОГНЕВА)

С дикой, звериной яростью смотрел на Потапова, намереваясь разорвать подлого, мелкого, старого шакала на мелкие куски.

– Что? Молчишь? Сука! – Озверело прикрикнул, вынуждая тёмные, мрачные стены подвала содрогнуться и ужаснуться. – Нечего сказать. Правда? Невозможно побороть своё бессилие.

Хищный оскал очерчивает контуры моих губ. Унижать. Оскорблять. Жестоко избивать маленького, беззащитного мальчишку этот урод мог, а вот бросить вызов сильному сопернику... Слабо!

– Нечего, – уверенно и озлобленно подтверждаю. – Ты привык, что твоя подлость и цинизм позволяют всегда одерживать победу. Но теперь многое изменилось, гнида. Пришло время держать ответ за свои поступки. И ты ответишь. Даже не сомневайся.

Презрительно осмотрел трусливую, сутулую собаку. От прежнего властного, надменного, самоуверенного подлеца осталась лишь жалкая, безжизненная тень.

Отец Полины инстинктивно приподнял руки и прикрыл своё лживое, дьявольское лицо.

Каждую минуту поражался. Не понимал, как у него могла родиться такая девочка, как Полина. Она смелая. Дерзкая. Добрая. Временами наивная, но совершенно не подлая. Грязная кровь Потапова не смогла потушить её внутренний свет. Чернота совершенно не тронула сердце.

– Нет, прошу, Саша, – впервые за долгое-долгое время ублюдок назвал меня настоящим именем, которое я даже уже сам стал забывать. – Ты должен меня понять. Благодаря мне ты стал настоящим мужчиной. Из несчастного, обездоленного мальчишки, превратился в сильного, властного, уверенного мужика.

Мерзавец яростно замотал своей башкой, словно подтверждая каждое грязное слово.

– Если бы ты вырос в нежности и любви, то превратился бы в слюнтяя. А так ты самый влиятельный человек в городе. Тебя бояться. Уважают.

Каждый человек в той или иной циник, но закоренелый, неисправимый ублюдок Потапов переишёл все границы...

Ради проклятых денег он уничтожил всю мою семью. Погубил совершенно невинную девочку. Мою сестрёнку, которая не представляла для него никакой угрозы. Я выжил лишь потому, что успел сбежать.

Хотя моя жизнь оказалась хуже любой смерти. Оказался в самом настоящем аду, ещё при жизни.

– Пусть и невольно, но имена из-за меня, ты стал тем, кто есть сейчас. Сам посуди. Твоя ненависть превратилась

в силу. А с помощью силы, ты стал таким могущественным. Совершенно непобедимым.

Ярость слепляла мои глаза, перед взглядом всё меркло.

Эта скотина смеет говорить о том, что именно благодаря ему стал тем, кто я есть...

А кто я? Нет. Не внешне, а внутри. Маленький, обездоленный мальчишка, у которого отняли семью. Почти каждую ночь вздрагиваю. Просыпаюсь в поту, видя во сне родителей. А наяву беспомощно осознавая, что моя семья больше никогда меня не обнимет. Мама не прижмёт к груди. Отец не даст напутствующих наставлений, мальшка сестрёнка не порадует звонким, радостным смехом.

Как бы его ни называл, как бы не проклинал, всего будет мало. Потапов ни человек, он даже не животное, он мелкое, прогнившее ничтожество, которое способно нападать и унижать слабых. Этот чёрт не просто убил моих родителей, он истребил всех моих родных, даже не пощадил маленькую сестрёнку.

Медленно приподнял холодное оружие и, передёрнув затвор, приставил дуло к разбитой башке Потапова, изоцрётно и безжалостно надавил на рану железным металлом.

– Ты жалкое ничтожество. Ты даже не пожалел безвинную малышку, которая не представляла для тебя никакой угрозы, – озверело прорычал, слегка поддёргивая указательным пальцем на курке.

Ярость – вот мой верный друг. Я не понимаю безнадёжно

вежливых людей, которые строят свои отношения с другими людьми так, как относится к еде шакал — хоть протухшее мясо, но мясо. Не принимаю вежливости ради вежливости, общения ради общения. Я могу быть грубым, я могу быть нежным, я могу быть яростным, когда ярость направлена на разбивание стены между собой и своей же глупостью. Куда подевались яростные люди? Ярость — это не агрессия, это не ненависть и раздражение, ярость не совместна со всем этим мусором. Ненависть, агрессия, раздражение — это чувства разрушающие, они ослабляют, делают беспомощными, потому что являются обратной стороной жажды обладания, выражают потребительские претензии к миру. Если мир не таков, как я хочу — это делает меня раздражительным или агрессивным. Ярость — иное. Ярость — это сверхчеловеческое напряжение всех своих сил в попытке прорвать пелену, это стремление к свету, к яркости. Ярость — светлое чувство. Ярость — это последний, отчаянный бросок в полном напряжении сил любви и нежности. Не может быть по-настоящему яростен тот, кто не может быть бесконечно нежен; не может быть яростен тот, кто не готов отдать свою жизнь ради жизни. Не может быть яростен тот, кто не способен пожертвовать собой ради первого встречного, во взгляде которого видишь отражение своей судьбы. Ярость — это чувство, на которое способен только тот, кто устремлён, кто всю душу свою вкладывает в способность любви и потребность

любить — всё остальное слишком мелко, чтобы вызвать ярость, а мелочный не может быть яростным...

Потапов внезапно прекратил трястись, как трусливый шакал и, медленно повернув голову, коварно приподнял уголки губ, его глаза стали напоминать взор змеи, холодный и непредсказуемый...

— Ты любишь мою дочь?

Звериный блеск накрыл мои тёмные глаза. Презренный трус. Он даже свою родную дочь не щадит.

— Заткнись, скотина. Полина — это единственный, прекрасный лучик в твоей никчёмной жизни. Ты даже говорить о ней не имеешь права.

Потапов лихорадочно замотал головой, озлобленно усмехаясь, словно поймал меня, нащупал самое слабое и уязвимое место и вот-вот готовится нанести решающий, сокрушительный удар.

— Ты готов ради моей дочери на всё, что угодно? Правда? Включая, убийство.

Пытливо прищурился, плохо понимая, к чему он клонит.

— Так вот и я готов ради Полины на что угодно.

Циник. Подлый циник...

— Ты убил моих родителей и сестру ради денег, — оголтело прорывал, всё ещё сдерживая себя, чтобы не нажать курок. — Ты избавлялся от всех наследников. И меня бы убил, но я сбежал. Мне попросту повезло, — чёрная дыра увеличивалась в размерах в груди. — А вот тебе нет.

Повезло! Слишком спорное утверждение. Иногда жизнь бывает хуже смерти. Жить с вырванным сердцем, разбитыми мечтами, осознавать, что в будущем тебя ждёт лишь боль и тоска по счастливому, но невозвратному прошлому уничтожали меня, сделали существование невыносимым.

«Жажда мести просто убивает. Нехорошее это чувство, и до добра оно не доведёт. Человек не становится от этой жажды сильнее, а если месть будет совершена, то и вообще никакого удовлетворения не принесёт. Не поддавайтесь этой эмоции по возможности никогда..., а возмездие за любой поступок, а тем более проступок придёт всегда.» Так говорил мой отец... Не зная, что только чувство мести придавало мне жажду мести, вынуждало делать вздох...

– Нет, Саша. Ты прав, но лишь частично. Твоих родителей я ликвидировал ради безграничной власти. Это правда, – Потапов приуныл. – Но вот с твоей сестрой так поступил, совершенно по другой причине. Я прежде всего спасал свою дочь. Твою Полину. Выбирая между чужой девочкой и родной дочерью, я выбрал своего ребёнка. И в чём здесь моя вина?

Ошеломлённо опустил пистолет.

– Ты что говоришь? Чем могла помешать пятилетняя девочка?

Потапов сосредоточенно обвёл меня взглядом.

– А ты сам не понимаешь? Ты сложи дважды два. Ужас-

но причинить боль человеку, который не может понять, почему ты так поступаешь, и считает это бессмысленной жестокостью...

Судорожно замотал головой. Не мог принять слишком жестокую правду жизни. Был уверен, пережив столько жестокости, стал похож на броненосца, меня уже никто не ранит, ничего не тронет. Но ошибался. Потапов вновь умудрился окунуть меня в бездну, всадит острые иглы и без того в растерзанную, израненную душу.

Моя Полина... Любимая и единственная, стала невольной причиной гибели моей сестры.

Потапов в деталях рассказал об истинных причинах своего злодеяния, и я окончательно упал вниз, вдребезги разбившись. Я и Полина прошли большой, сложный путь, полный препятствий, и вот, когда я смог раскрыть ей правду, когда она узнала, кто такой её отец... Судьба нанесла последний удар. После этого ни я, ни Полина уже никогда не будем прежними. Правда бывает горькой, бывает страшной, а бывает слишком жестокой, до такой степени бессердечной, что человек не способен поверить.

– Ты ненавидишь меня. И твоя ненависть справедлива. Но я спасал свою дочь? Чтобы ты сделал на моём месте, Саша...

Сложный выбор. Невероятно сложный.

– Ты хочешь сказать, что жизнь твоей дочери важнее жизни моей сестры?

Потапов угнетённо отвёл глаза.

– Теперь уже даже не знаю. Я спасал свою дочь, а она легко отказалась от меня.

Сердце разрывалось, утонуло в крови, молило о пощаде. Но пощады ожидать не следовало. Теперь мне придётся жить со страшной, медленно убивающей меня правдой. Думал, что хуже быть не может. Но жестоко ошибался. С меня словно содрали всю кожу, полностью лишили защиты.

– Ты ублюдок. Тебя нельзя оправдать. Ты спасал дочь, но цена слишком велика.

– Возможно, Саша. Возможно, – обречённо согласился со мной Потапов. – А теперь поставь себя на моё место. И задай себе вопрос. Чтобы сделал ты?

Судороги свели моё лицо. Ответ закаменел в горле.

– Не можешь ответить, – ублюдок усмехнулся. – Или боишься признаться самому себе, что ради любимого человека, готов убить.

Тонкая, ядовитая игла пронзила мою душу. Вырывали сердце. Без наркоза. Отравляли душу.

– Полина знает?

Пододок судорожно замотал головой.

– Нет. Конечно, нет. И узнать она не должна. Правда её убьёт.

Озлобленно сверкнул глазами, яростно сжимая кулаки.

– Правда убила мою сестру. Чем твоя дочь лучше?

– Только тем, что она моя дочь, – яростно провозгласил

Потапов. – И ты примешь эту правду. Потому что Полина жива. Её ждёт прекрасная жизнь. А твоя сестра умерла. Её больше нет.

Сука! Бессердечная сука...

– Не поступай так с моей дочерью. Ты же её любишь.

Люблю. Безумно люблю, но открывшаяся правда не позволяет мне быть рядом с любимой. Вот он жестокий рок судьбы.

– Высокомерный наглец, – громко выругалась, слыша, как надменный подоконник закрыл на ключ за собой дверь, лишая меня, возможности выйти на улицу.

Судорожно развернулась и, распахнув балконные двери, разгневанно прошептала, – невероятно, стала пленницей в собственном доме. Он не просто насильно женил меня на себе, проклятый Огнев ещё и нас особняк оккупировал.

Сделала пару лихорадочных шагов вперёд и с ужасом обнаружила, что в центре территории особняка, друг напротив друга, стоял Огнев и Горский.

Картина страшно напоминала недавние события, тогда я лишь чудом смогла остановить перестрелку, и никто не пострадал... Что же будет теперь?

Захотела крикнуть, но мои звуки мгновенно растворились в воздухе. Слишком большое расстояние...

Взбудоражено выскочила с балкона и лихорадочно принялась метаться по комнате, ощущая полную беспомощность.

Глубоко-глубоко вздохнула. Мысленно приказывая себе успокоиться и прийти в себя.

– У меня где-то был запасной ключ. Но где? – Принялась судорожно «рыскать» по маленьким шкафчикам.

Проклятие....

И вдруг меня осенило, резко подлетела к шкафу и, запустив руку в карман пальто, достала долгожданную находку.

Не теряя более времени, молясь богу, чтобы ничего непоправимого не случилось, побежала вниз...

– Боже. Хватит. Что же вы делаете? – Придерживая пальто, которое едва держалось на плечах, остервенелю прокричала, даваясь собственным ужасом, шипя от беспомощности.

Ринулась вперёд, но Огнев моментально схватил меня за талию и властно прижал к себе.

– Что из сказанного ты не поняла, жена. Я приказал тебе сидеть в комнате.

Разъярённые искры посыпались из моих глаз...

– Мерзавец, отпусти Полину, – заревел Иван, держа оружие перед Огневым. – Отпусти. В противном случае, я тебе пулю в лоб пушу.

Огнев даже не вздрогнул. Он непринуждённо подтолкнул меня в руки своего охранника, а сам, сделав уверенный шаг, глядя на Горского с вызовом, нахально усмехнулся, а затем вмиг его лицо исказилось от ярости. Мой муж молниеносно обхватил руки Ивана и, ударив Горского головой прямо в

нос, супруг вырвал у него пистолет без единого выстрела.

Иван завыл, запрокидывая голову назад, чтобы остановить кровотечение.

Вновь попыталась вырваться и помочь Горскому, но Огнев моментально обвёл меня угрожающим, морозно-ледяным взглядом, явно давая понять, что лучше оставаться на месте.

– Ненавижу тебя. Ненавижу, – закричала я, яростно трепыхаясь в руках охранника. – Будь ты проклят, мерзавец.

– Я уже проклят, – Огнев вальяжно обхватил меня за подбородок и грубо, властно, словно метя свою территорию, поцеловал. – И ты вместе со мной, проклята, Полина Огнева. Помнишь, до самой смерти. Вместе и до конца.

Звериный блеск накрыл мои глаза.

– Привыкай, Полина. Теперь ты моя жена. И останешься в этом статусе до тех пор, пока я этого пожелаю. Нам придётся вместе гореть в аду.

Глава № 2. Полина

Огнев яростно затолкал меня в спальню и, свирепо толкнув, озверело прокричал, – ты несносная девка, которая не умеет подчиняться.

Гордо и смело взмахнула головой. Не собиралась подчиняться жестокому, бессердечному деспоту.

– Ты мне никто, чтобы я тебе подчинялась. Ты заставил меня выйти за тебя замуж, – истерика вынуждала терять самообладание. – Я бы по собственным воле никогда за тебя не вышла.

Огнев с опасной, хищной ухмылкой, страшно спокойно проговорил, – а за кого бы ты по собственной воле вышла замуж? За этого недоделанного мужика? Верне, глубокого, капризного мальчика по фамилии «Горский»?

За Ивана замуж выходить не собиралась, никогда его любила...И, как ни странно, но Огнев попал в самую точку. Горский ведёт себя как маленький, капризный мальчишка, но лучше бы он стал моим мужем, от него хотя бы понятно, чего ожидать. А вот Огнев совершенно другое дело. Он совершенно непредсказуемый мужчина, который ведёт свою жёсткую игру, где мне отведена несчастная участь жалкой пешки, которой он обязательно пожертвует, как только наступит время...

Ну почему так бывает? Живёшь себе спокойной, узако-

нившейся жизнью. А потом — бац! И появляется он и мир вокруг как будто сошёл с ума, и собственная жизнь уже летит к чертям. кувыркаясь при этом в бешеном ритме и страшно. И больно. Ну куда от этого спрятаться? Иногда хочется спрятаться в самый тёмный угол и тихо-тихо плакать. Пока не выплачешь всю боль. Иногда хочется убежать очень далеко, где тишина, пустота и свобода, и кричать. Пока не выкричишь всю боль. А приходится просто молчать. Просто приумножая и копя в себе боль.

– Да, – безбожно соврала, лишь бы как следует врезать по надменному самолюбию ненавистного Огнева. – Я хочу стать женой Горского, потому что он настоящий мужчина.

Лицо Огнева изменялось на глазах, глаза заискрились, губы сжались в тонкую линию. Ему было страшно неприятно слушать мои речи. Уверенно и целенаправленно дёргала за нужные ниточки, раздражая Огнева.

Решительно сделала шаг вперёд, одерживая маленькую победу в этой нелепой войне.

– Смирись, Кирилл. Мне мил Иван. Он нежный. Ласковый. И такой страстный.

Мгновение, даже среагировать не успела, как Огнев с проворством дикого кота, схватил меня за запястье и, властно прижав к стене, распластав, как беззащитную бабочку, проорычал, – ты что хочешь сказать? Между вами что-то было?

– Было, – фыркнула я. – Ещё как было.

Огнев рьяно сжал зубы и что было сил, ударив кулаками

по стене, отстранился от меня.

– Сейчас я поеду в ресторан и объявлю всем, что ты плохо себя чувствуешь. Ты же будешь сидеть в комнате и ждать меня. И запомни, разговор ещё не окончен.

С вызовом смотрела на него, явно давая понять, что подчиняться диктатору не буду и потыкать его тиранским замашкам не собираюсь.

– И даже не думай покидать дом. Вокруг моя охрана. Дальше порога тебя никто не выпустит.

– Ты умалишённый. Ты не имеешь права насильно удерживать тебя в собственном доме.

Огнев нахально ухмыльнулся.

– Могу. И я ещё не такое могу с тобой сделать, – какая-то провокация прозвучала в его голосе, который молниеносно стал бархатным, горячая струя волнения пробежала по телу, вынуждая пятиться назад.

Ругала себя за трусость, но больше ненавидела за предательское возбуждение. Даже в такой ситуации, когда Огнев унижал меня, оскорблял, давая понять, что я для него лишь игрушка, сердце отчаянно трепыхается.

– И тебе это, хорошо известно. Теперь ты моя жена, – он стремительно обхватил меня за талию, вновь прижимая к себе, лишая силы сопротивляться. И дело ни только в том, что физически я гораздо слабее его, при моей ловкости и физической изворотливости могла бы дать отпор, но вот проигрывала внутреннюю борьбу.

Глядела в его огромные, чёрные глаза и полностью растворялась. Казалось, что мир за пределами этого пленительно-го, колдовского взгляда больше не существует. Как бы ни боролась с собой, но его грубые, властные, подавляющие волю прикосновения не вызвали отвращения. Помню, когда Иван попытался меня поцеловать, у меня вмиг образовалось чувство отвращения, полного неприятия. С Огневым же всё по-другому... Совершенно по-другому...

Боже! Почему он так себя ведёт? Зачем унижает? При-
нуждает? Неужели он не понимает, что, если бы проявил хоть немного ласки, нежности, терпения, я бы сама открыла ему свою душу, подарила сердце. Но он выбрал другой путь. У него есть план, Огнев идёт к своей цели, и ему плевать на мои слёзы...

– Тебя всю трясёт, милая, – сладострастно простонал он, ловя двумя пальцами мой подбородок. – И не говори, что это от злости. Я вижу, что с тобой происходит. Я далеко не так тебе противен. Даже наоборот. Мои прикосновения тебя очень даже нравятся, – надменный, но проникательный супруг игриво скользнул свободной рукой по моей талии, опускаясь непростительно низко. – Полина, не стоит стыдиться своих желаний. Тем более что я твой муж и могу доставить тебе безграничное удовольствие.

Застыла... Надо было его оттолкнуть. Но я с придыханием смотрела на обаятельного деспота, следуя за своими постыдными желаниями. Нельзя быть рабой своих желаний,

но как же сложно противостоять его сексуальному обаянию. Он грубый, властный, но вместе с тем, такой мужественный, сильный, его бешеная харизма не позволяла мне здраво рассуждать.

– Убеждён, что у тебя богатый опыт, – пошло прохрипел он мне на ухо, даже не предполагая, что именно Кирилл «украл» мой первый поцелуй. – Но мне будет чем тебя удивить.

Учащённо задышала. Многого могу простить, но сомневаться в моей женской гордости не позволю никому. Сильно и яростно надавила на его плечи и оттолкнула от себя. Злость придавала могущества.

– Да как ты смеешь? – Перешла в справедливую атаку, требуя возмездия, резко взмахнула рукой и хлёстко ударила по надменной физиономии Огнева. – Ты привык общаться с девицами лёгкого поведения, но я совершенно не такая. Ты достоин только проституток. Настоящий мужчина никогда ничего подобного не скажет женщине. Не заденет её честь и достоинство.

Огнев вальяжно провёл пальцами по щеке. Мой удар не принёс ему физической боли, но я такой задачи и не ставила. Главное, что смогла хоть немного защитить своё достоинство.

– Никто не смеет так со мной говорить. У тебя нет никакого права. И повода я не давала.

Муж разъярённо обхватил мои плечи, убийственно и бес-

пощадно прожигая своей темнотой.

– Нет права, говоришь? Тогда по какой причине твой несостоявшийся женишок явился в дом? Ты дала ему основания думать, что между вами ничего не кончено, – его сильные пальцы крепче сжали мои хрупкие плечи, словно намереваясь раздавить, как бесправную мошку. – Ты думала, что сможешь морочить мне голову. Будешь бегать к этому недоноску. Нет, Полина, теперь ты моя жена. Носишь мою фамилию. И позорить её я тебе не позволю.

Он пренебрежительно оттолкнул меня от себя, ещё сильнее погружая в состояние полного отчаянья.

«Когда вы достигнете самообладания и научитесь контролировать свои страсти, вы забудете о том, что такое отчаяние...».

– Ты так сильно беспокоишься за свою репутацию, – плавно приобретая равновесие, прошептала я. – Тебе важна фамилия. Но почему же ты так себя ведёшь? Ни я, а ты позоришь свою фамилию, – решительно указала пальцем по растерявшемуся Огневу, который привык владеть ситуацией, а теперь я выбивала почву из-под его ног. – Зачем устроил драку? Что ты этим доказал? Проявил лишь слабость. Свою беспомощность.

– Этот мерзавец посмел явиться в мой дом. Он возжелал тебя. А ты моя жена. Я своего никому не отдам.

Шокировано замотала головой. Наивно полагала, что Огнев меня уже не сможет неприятно удивить, но он превосхо-

дил все мои мрачные ожидания.

– Это не твой дом. А мой. И Горский – мой друг детства. Я не собираюсь отказывать от друзей, лишь из-за твоей капризной прихоти.

Огнев заносчиво ухмыльнулся.

– Этой мой дом, – без доли сомнения провозгласил диктатор. – Можешь, спросить у своего отца. Твой брат и родители здесь лишь гости. Моя мать – полноценная хозяйка, – Огнев властно обвёл меня оценивающим взглядом. – Не забывай про это. Ты лишь моя жена. Временная. Когда придёт время, мы разведёмся. До этого же момента в этот дом будут приходить лишь те люди, которых я приглашу либо моя мать. Ну или сестра.

Оторопела... Папа говорил, что фирма переходит в его владение, но про особняк, по всей видимости, умолчал.

– Отлично. Значит, буду видеться с Горским вне стен этого дома. Нет никаких проблем.

Огнев вспыхнул.

– Полина, прекрати. Тебе не нужно меня провоцировать. Я и так на грани.

Надменно усмехнулась.

Совершенно не против расширить его грани и доказать своему тирану, что он далеко не хозяин жизни. Желает, чтобы я плясала под его дудку, нет проблем. Но пусть приготовиться, что сыграть придётся траурный марш.

– Кирилл, у меня есть своя жизнь. И отказываться от неё

не собираюсь.

– Реально, может, поспорим, – муж сделал решительный шаг вперёд, неотвратимо приближаясь ко мне. – У меня есть неплохое предложение. Мне оно точно понравится. Про тебя, так сказать не могу, – он непринуждённо скинул пиджак, а следом полетел и галстук. – Пришло время научить тебя послушанию.

Глава № 3. Полина

Молниеносно метнулась в сторону, едва не переломав себе ноги...

– Ты обещал, – крикнула я прямо в самодовольное лицо Огнева. – Ты сказал, что у нас будет фиктивный брак. И что же? Нарушаешь своё слово?

Перешла в наступление, даже несмотря на своё постыдное желание, отдаваться этому мужчине не собиралась. Это лишь мимолётное влечение, с которым обязательно справляюсь.

Щёки загорелись пунцовой краской, когда мой муж провокационно обвёл меня взглядом. Этот дьявол не просто смотрел, а пожирал меня, бесстыжий раздевал глазами и, судя по его горящим очам, дошёл уже до нижнего белья.

– И что? Теперь ты решила, что можешь использовать мои слова, как слабость, – прорычал он, накидывая на плечи пиджак.

Облегчённо выдохнула...

– Запомни, Полина, ты теперь моя жена. И ни один мужик к тебе близко не подойдёт. Если, конечно, он жить не хочет.

Огнев напоследок одарил меня властным взором самого настоящего собственника и оставил наедине с собой...

Звнящая пустота давила на лёгкие, угнетённая темнота заполняла глаза. Обессиленно спустилась по стенке и, при-

жав колени к груди, горько-горько заплакала. Считала себя сильным человеком, который способен справиться с трудностями, но только не теперь... Внутри что-то надорвалось. Всему есть предел, и моему терпению тоже.

Терпение сродни воздушному шарик: переусердствуешь, лопнет... И вот маленький, воздушный шарик лопнул, а вместе с ним и вся моя жизнь.

До встречи с проклятым Огневым искренне верила, что терпение — это вовсе не состояние скота, который всё терпит. Это не унижение человека — совсем нет. Это не компромисс со злом — ни в коем случае. Терпение — это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение — это есть умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение — это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение есть победа и преодоление, терпение есть форма мужества — вот что такое настоящее терпение. Но это не так. Все эти пафосные фразы придумали слабые, несчастные люди. И пока я блуждала в своих мрачно-философских убеждениях, дверь тихонько приоткрылась.

От неожиданного появления ненавистной сестры деспота даже непроизвольно ахнула.

– Ты зачем пришла? Позлорадствовать? – Огрызнулась я, чувствуя свою разбитость, опустошённость.

К моему удивлению, на лице Олеси появилось сожаление.

Она робко прикрыла за собой дверь и, поставив маленькую, голубую, фарфоровую чашку на стол, прошептала, – Полина, я знаю, что наше знакомство с тобой оставляет желать лучшего. И в этом я виновата. Но ты пойми, мной двигало чувство ревности.

Озадаченно взмахнула бровями, когда она протянула мне руку, чтобы помочь встать с пола.

– Что тобой двигало? – Проигнорировав жест доброй воли, который вызывал глубокое недоверие, самостоятельно поднялась, интенсивно смахивая слёзы с щёк. – О какой ревности ты говоришь? Твой брат меня ненавидит. Банально использует.

Олеся удручённо ухмыльнулась.

– Он мне не брат.

– Что? – Сегодня прямо день открытий.

Девушка пожала плечами.

– Вернее, брат. Но не кровный. Мама усыновила его, когда Кириллу было десять лет. И ты знаешь, – на её губах впервые образовалась такая добрая, чистая улыбка, ехидство схлынуло с лица, она словно не о человеке говорила, а о каком-то божестве. – Мне кажется, я влюбилась в него, как только увидела. Но к несчастью, я для него лишь младшая сестрёнка. Но с твоей помощью, я могу завоевать его сердце. Со временем докажу, что я для него та самая, единственная.

Против моей воли ревность щипнула моё сердце...

– А я тебе чем могу помочь? Мне бы самой кто-нибудь

помог, – холодного проговорила, с сомнением глядя на девушку. – Вряд ли Кирилл согласится развестись со мной.

Олеся замотала головой.

– Ваш развод – это моё дело, – она повернулась и взяла со стола чашку. – Главное, чтобы мы действовали заодно. Ты должна мне пообещать, что не подашься его чарам. Запомни, всё что делает Кирилл, это лишь фарс. Он тебе пыль в глаза пускает.

Приподняла подбородок. Надо же она беспокоиться о моей чести, не хочет, чтобы её некрОВный братик, мне сердце разбивал.

– И откуда такая забота?

Олеся нахмурилась.

– Это не забота. А банальное сотрудничество. Ты же не хочешь быть с Кириллом. Мечтаешь о разводе.

– Да. Не хочу.

Олеся утвердительно кивнула, протягивая мне чашку.

– Вот и хорошо. Тогда нам нужно действовать заодно, – ошарашенно смотрела на чашку, мысленно предполагая, что там яд. – Цианистый калий не добавила, – предугадав мой вопрос, провозгласила Олеся. – Если бы хотела тебя убить, то выбрала куда более завуалированный и изощрённый способ.

Медленно взяла чашку из её рук.

Олеся довольно залюбовалась.

– Что это? – Сделала глубокий вдох, но никакого запаха

не почувствовала.

– Это лучший китайский чай. Успокаивает. Попробуй.

Слегка пригубила и моментально ощутила густые, древесные нотки.

– До конца, – провозгласила девушка, слегка придерживая меня за голову. – А иначе эффекта не будет.

Чёрт с ней... Хуже уже не будет. Даже если хочет меня отравить, так будет так. Всё равно жизни мне не видать. Только лишь надеюсь, что умру без мук.

– Вот и хорошо. Молодец, – с чувством выполненного долга, проговорила она. – А теперь отдыхай. Не буду тебе больше мешать.

Чувство недосказанности не покидало меня и когда Олеся приблизилась к двери, озадаченно проговорила, – ты правда любишь Огнева.

Девушка замерла...

– Люблю, Полина. Безумно люблю. Я за него даже убить могу, – без доли сомнения, без намёка на угрызения совести, провозгласила она, а затем стремительно ушла.

Задумчиво провела пальцами по лицу. Значит, Огнев неродной сын Варвары Кирилловны? А кто же его настоящие родители? И почему его усыновили?

Чёрт! Плевать на него и его семью...

Осмотрела свой потрёпанный вид в зеркало. Ужасное зрелище. Душ. Прохладный душ позволит прийти в себя, успокоить мысли и подумать, что буду делать дальше.
 Стоя

под шаловливыми струйками воды, размышляла над словами Олеси. А что, если это очередная коварная игра? Но зачем? Возможно, что таким способом она желает втереться мне в доверие.
Нет. Нельзя терять бдительность... Вдруг тело словно огненная стрела прошибла. Ощутила огромное, неконтролируемое возбуждение. Между ног всё загорелось. Плоть запылала. Ничего подобного никогда не испытывала. Буквально до боли хотела... Чего же я хотела?

Остаюсь в сознании, но совершенно не могу контролировать тело. Мои пальцы опускаются ниже живота, накрывают девичью плоть, издаю неприлично дикий вопль...

Боже! В меня словно бес вселился...

Глава № 4. Олеся

Горский раздражённо смотрел на меня, негодуя по поводу моего появления в его дом.

– Ты как посмела прийти в мой дом?

Поморщилась, изобразив огорчение.

Тупой, самодовольный мажор. При других обстоятельствах никогда бы не имела с ним дело, но выхода не было. Без помощи этого клоуна мне мой план не завершить. Придётся пойти на уступки...

– Не стоит быть со мной таким грубым, Иван. Тем более что я приехала с благими намерениями.

Кокетливо улыбнулась и непринуждённо подмигнула, постепенно располагая его к себе, позволяя расслабиться.

Горский брезгливо ухмыльнулся.

– О каких благих намерениях может говорить сестра Огнева. С вашим появлением вся моя жизнь пошла под откос. Любимая вышла замуж за твоего братца. Он её заставил. Принудил.

Мужчину всего затрясло. Горский искренне ненавидел Кирилла и всех кто с ним связан...

Кивнула.

– Это правда. Но их брак фиктивный. А вот её невинность должна достаться именно тебе.

Горский перестал кричать, враждебность испарилась...

– Что? Ты с чего взяла, что Полина – девственница? Это она тебе сказала?

Снисходительно закатила глаза.

– Тут и говорить ничего не надо. Она слишком зажата. Или хочешь сказать, что между вами был секс?

Маленькая, безликая мышка. Но даже такая серость способна вбить клин между мной и Кириллом, а этого допускать нельзя.

Горский вновь расшвырялся.

– Это не твоё дело.

– Наверно. Только прямо сейчас невинная Полина сидит в своей комнате и сгорает от желания. И если ты не поторопишься, невинности она лишится с охранником. А может, даже не с одним.

Горский шокировано округлил глаза.

– Ты меня разыграть решила? Это что, изощрённая пытка? Тебя твой брат подослал, – грубиян схватил меня за плечи и потащил на выход. – Убирайся из моего дома, пока кости целы. И брату своему скажи, если ещё раз тебя пришлёт. Прибью. Голову оторву и ему отправлю.

Яростно задёргалась и, наконец-то, вырвавшись из мужской хватки, судорожно прокричала, – да послушай же меня. Я принесла Полине чай с особыми травами. Они пробуждают желания. В течение часа она совершенно не будет контролировать свои сексуальные порывы.

– Ты что сделала? Наркотой накачала Полину?

Раздражённо сжала губы, сдерживая свой гнев.

– Это совершенно безобидная трава. И, вообще, нам то-ропиться нужно. Пошли. Я аккуратно проведу тебя в дом. Заедешь со мной на машине.

Горский отчаянно замотал головой. Тот самый случай, ко-гда хочется и колется.

– Хватит тупить. Когда Кирилл увидит тебя и свою жену в одной постели, то моментально с ней разведётся, – провопи-ла я, прекрасно зная, что единственное, что не простит Ки-рилл, так это предательство.

Горский пытливо сузил глаза.

– Слишком сладко поёшь, птичка. Если это ловушка.

Активно закивала головой.

– Да .Да. Да. Ты мне голову отревёшь и брату отправишь, – ехидно потролила его. – А теперь поехали, у нас времени в обрез.

Горский оправдал все мои ожидания, я не ошиблась в этом коварном мужчине, который абсолютно лишён любой морали.

Стремительно запрыгнув в автомобиль, удовлетворённо, хищно заулыбалась. Ярко представляла пленительную кар-тину. Как только Кирилл увидит, что его гулящая жёнуш-ка, растоптала его фамилию, впустила в свою постель чужого мужика, то незамедлительно выкинет её из дома. Вытряхнет, как мусор. Укажет её истинное место.

– Ну и чего стоим. Поехали уже, – скомандовал несчаст-

ный.

Уверенно кивнула. Мой автомобиль молниеносно сорвался с места.

– Слушай, Олеся, зачем ты мне помогаешь? – Спустя минуту, Горский задал запоздалый вопрос, ожидая искреннего ответа.

Беспечно пожала плечами.

– Всё очень просто. Я не хочу, чтобы возле моего брата, вертелась эта тощая девица, – брезгливо поморщилась, представляя, как эта белобрысая тварь в лёгком, облегающем халатике вертится вокруг Кирилла.

Слишком хорошо знала её подлую душу. Видела, как между Кириллом и Полиной искрится воздух. И сколько бы Огнев ни отрицал, интуитивно ощущала, что он далеко не так безразличен к этой вероломной сучке, которая умело прикидывается невинной, порядочной девушкой. Женские чары довольно сильны, дочь Потапова могла вскружить голову даже такому хладнокровному, расчётливому, властному мужчине, как Кирилл. Даже возможности не дам гадине внести раздор в нашу семью. Не позволю этой продажной дряни отобрать Кирилла. Он мой... Только мой. И по-другому не будет.

Яростно сжимала руль, чувствуя, что всё тело содрогается. От ненависти сходила с ума. Даже готова была прибить эту девицу. И так и поступлю, если вдруг мой план не работает.

– Олеся, а тебя совесть не мучит. Ты же понимаешь, что мы поступаем противозаконно. Вернее, ты. Я всегда могу сказать, что ничего не знал.

Лукаво покосилась на глупого, недалёковидного Горского, лишний раз убеждаясь, что разум у него дремлет.

– И кто ей поверит. Каждый шаг просчитан. Нет, – замотала головой. – Потапова угодила в ловушку из-за своей недоверчивости.

Неспешно подъехала к территории особняка, охранники без проблем пропустили меня.

– Отлично, – нескрываем ликованием проговорила, останавливая автомобиль возле дома. – Ну а теперь твой выход, Горский.

Внезапно на лице мужчины блеснула презрительная трусливость.

– Что такое? Ты, почему сидишь. Иди.

Горский напряжённо обвёл меня взглядом.

– Ты уверена? А что, если, что-то пойдёт не так. Вдруг Горский пристрелит меня. Я видел, на что способен твой брат.

Разгневанно поморщилась...

Какое же трусливое существо, этот Горский.

– Знаешь, что..., – резко захлопнула рот, заметив краем глаза, как на территорию особняка заезжает чёрный внедорожник Кирилла.

Интенсивно захлопала глазами, судорожно наблюдая за

транспортным средством, нервно соображая, что делать дальше.

– Это же машина Огнева.

– Да, – испуганно провозгласила, с ужасом, наблюдая, как из салона выходит Кирилл.

Проклятие! Разъярённо ударила ладонями по рулю. Что он здесь делает? Кирилл должен был вернуться как минимум через час. Мой планы рушились, причём с оглушительным треском.

– И что теперь делать?

– Не знаю, – рыкнула недоумку прямо в лицо.

Обессиленно прижалась головой к кожаному креслу.

– Ты чего сидишь. Беги немедленно за Огневым, – прикрикнул Горский, который так же, как и я, находился в состоянии шока. – Если ты его не остановишь, то он пойдёт к Полине. И тогда произойдёт неизбежное. И знаешь, что, Олеся, я...я...я...

– Что ты? – С вызовом прикрикнула. – Может, сам пойдёшь за Огневым. И прямо ему в глаза всё скажешь.

Горский поник...

Презрительно хохотнула: конечно, прятаться за бабскую юбку гораздо проще, нежели вести себя, как настоящий мужик. По-хорошему бы, Горский должен был набить морду Кириллу и забрать свою любимую. Но вместо этого сидит и ноет...

– Иди, Олеся. Ты «заварила эту кашу». Если они переспят,

то ситуация усугубится. Ты же это понимаешь?

Жуткая растерянность накрыла меня с головой, я словно оказалась под лавиной, не способная сделать даже маленький вздох.

– Заткнись, придурок, – раздражённо прокричала. – Я хоть что-то пытаюсь сделать. Ты же сидишь на жопе ровно.

Горский поник...

– И что же теперь делать?

– Не знаю, – рыкнула я, разъярённо ударив по рулю.

Проклятая девчонка! Как такое могло произойти. Я всё рассчитала...

– Олеся, ты всё это придумала. Тебе и расхлёбывать.

– И что ты мне предлагаешь? Ворваться в комнату Кирилла? – Повысив голос, обуреваемая гневом, прокричала.

Горский озлобленно фыркнул.

– Да. Иди. Ты же его сестра. Придумай, что-нибудь.

– Что? Идиот, если я ворвусь в комнату Кирилла без объяснения причин, то он сразу же заподозрит неладное, – пыталась сохранять ясное мышление, но выходила крайне плохо. – Нет. Нужно успокоиться. Импульсивость сейчас никому не поможет.

Глава № 5. Полина

Тело ломает, каждая клеточка изнывает. Не могу контролировать себя, невольно выгибаюсь дугой, не в силах утолить огненный пожар.

– Что ты делаешь? – Громогласно провозгласил Огнев, внезапно появившись в комнате.

Боже! Насколько постыдная и, одновременно, сладострастная картина открылась перед его тёмными глазами. Я в лёгком халатике эротично распласталась на постели, безумно желая бешеного, неудержимого секса. Разум был словно в дурмане, находилась в самом настоящем бреде.

– А ты как думаешь? – Провокационно бросила колкую фразу, сексуально сползая с кровати, откровенно демонстрируя свои прелести, чувствуя лишь одно первобытное, неконтролируемое желание. – Тебя жду, сладкий, – максимально приблизившись к нему, игриво пробежалась кончиками пальцев по его широкой, могучей груди. – Я же была плохой девочкой, – слегка обхватила его галстук и настойчиво потянула на себя, ощущая дикий, возбуждая, мужской аромат.

Огнев вздрогнул.

– Что с тобой происходит? Ты напилась? Или под кайфом? – Более гневно прошипел он. – Предупреждаю, Полина, ты с огнём играешь. Если травкой балуешься, то клянусь,

что тебе не поздоровится.

Капризно изобразила обиду, крепче сжимая тонкую ткань.

– Какой ты скучной, Кирилл. Никакой фантазии у тебя нет.

– Сука, – выругался он сильнее, сжимая пальцами мои плечи.

Точное определение. Как никогда подходящее для меня. Сука, во время течки. Гормоны зашкаливают. Кровь закипает, дыхание становится учащённым.

Каждое его лёгкое, трепетное прикосновение образует томное чувство, миллионы импульсов пробегаю неудержимым табуном.

– Ты меня провоцируешь?

Трепетно приподняла брови, дурманным взглядом глядя прямо в его полыхающие глаза.

Демонстративно провожу влажными губами по его щеке, оставляя нежную тропинку из сладких, соблазнительных прикосновений.

Женское тело как гитара, на которой надо уметь играть, тогда как женская душа – скрипка, которая должна петь. И если, брэнчать на гитаре худо-бедно может научиться каждый, то скрипка даётся не многим. Для скрипки смычок нужен соответствующий, ибо без смычка скрипка превращается в балалайку.

Рядом с сильным, властным, мужественным Огневым

превращалась в скрипку, страстно ожидая своего музыканта, который растерянно медлил. Он злился, боялся сорвать-ся, но, параллельно, сгорал в огне желания.

– Женщина – это всегда провокация. Она без провокации не может. Иначе жизнь скучна, пресна, неинтересна.

Мой желанный мужчина с хищным азартом блеснул глазами и с глухим стоном бросил меня на постель. У меня создаётся ощущение, что я растворяюсь в его объятиях. Он умело и страстно целует моё лицо, тело, грудь, дышит в уши. Я не остаюсь в долгу и тоже покрываю его поцелуями, стараясь угадать, почувствовать, что же именно доставляет ему наибольшее наслаждение.

О, замечательно, он возбуждается! Наслаждаясь моими поцелуями, Огнев не перестаёт ласкать меня. Его руки порхают по моим плечам, груди, животу, ногам, ласкают все потаённые места, и я содрогаюсь в сладкой истоме и предвкушении ещё большего счастья.

Сама не знаю, что именно меня ждёт...Просто отдаюсь дьявольскому наваждению.

– Полина, у тебя ещё есть время остановиться, – навязчиво предлагает Огнев, лишая меня своей ласки и нежности.

– Заткнись, Огнев, и продолжай, – возмущённо пробубнила, требуя продолжения «дьявольского» банкета.

Мы потеряли счёт времени, я уже не знаю, сколько длится это сладкое состязание в ласках, и рука моя сама скользит вниз по его телу и начинает гладить святая святых моего

возлюбленного, его сокровище, предмет его мужской гордости, который только и ждёт моего прикосновения. Сладостный стон издаёт супруг, когда я начинаю нежно ласкать самую сокровенную часть его тела.

Плохо понимала, что делаю, но женская природа брала своё. Мной руководило сексуальное желание, которое по неизвестным причинам охватило меня, не давая возможности осознать реальность.

Мужское дыхание зажигало мою плоть, удовольствие вытесняло все страхи.

– Ты сумасшедшая. Самая сумасшедшая и непредсказуемая девушка, которую я встречал.

От его пленительного голоса возбуждаюсь ещё сильнее, больше не в состоянии ждать. Остро чувствую, как таю, что я уже нестерпимо хочу познать его мужское естество в себе. Сейчас это самое сильное моё желание. Оно вызывает трепет во всём моём теле, которое содрогается от предвкушения ещё большего наслаждения. Наслаждения близостью с любимым.

Но когда этот опасный, грубый, циничный мужчина стал любимым? Что же со мной происходит? Страсть рядом с ним становится совершенно неконтролируемой, падаю в сладкую бездну желаний. Знаю, что упаду. Пропаду. Разобьюсь на тысячу осколков. Но всё равно упрямо стремлюсь к Огневу, сбрасывая все барьеры, разрушая крепость, подавляя совесть, безропотно позволяя вульгарной пошлости владеть

мной.

– Сумасшедшая глупышка. Ты пожалеешь, но это будет завтра, – уверенно прорычал он. – А сегодня тебя ждёт лишь удовольствие. Обещаю, Полина, ты будешь молить о пощаде.

Нахожусь в бреду, плохо слышу его фразы. В это время Огнев беспощадно доводит меня до безумия, лаская мою грудь. Это одно из самых чудесных ощущений на свете.

Мужские руки, сильные и нежные я хотела бы ощущать на своей груди вечно. Мы ласкаем друг друга руками, губами, языком, наши объятия становятся всё более и более страстными. Наши тела сплетены в волнующем танце самой любви.

– Прошу, Кирилл, не медли больше, – с постыдной мольбой, прошептала, понимая, что не в состоянии больше терпеть сладкую пытку. Торжествуя, входит в меня...

Мгновенная боль пронзает тело, но это лишь мимолётный миг, который мгновенно растворяется.

– Что? – Огнев замирает.

– Умоляю. Продолжай. Кирилл, не останавливайся, – лёгкая боль покалывает внизу живота, но сумасшедшая страсть и дьявольское желание подталкивают к этой греховной бездне.

Трудно найти слова, чтобы описать это невероятное ощущение. Восторг, блаженство, наслаждение, граничащее с потерей сознания. Всё, что я могу, это простонать. После этого уже никакие членораздельные звуки не могут быть произнесены. Только стоны, вздохи, крики, ещё стоны и ещё крики.

Мы мало что видим и различаем. Просто два человека, мужчина и женщина, находятся в самом волшебном на свете состоянии любви.

С каждым толчком я всё больше и больше погружаюсь в какую-то сверкающую бездну, уже никто не сдерживает крики. Наконец, я чувствую, что близка к оргазму, он — тоже. И мы взлетаем вместе... Или нет, такое ощущение, что я взорвалась изнутри и от этого потеряла всякую связь с реальностью. Какой-то сладостный поток подхватил меня, и я вижу золотой свет, наполняющий всё моё существо. Я плыву по реке мира и покоя, и каждая моя клеточка пропитана любовью, блаженством, благодарностью, тишиной... Через какое-то время я прихожу в себя, открываю глаза и смотрю на него с огромной любовью и удивлением перед чудом жизни. Я чувствую, что всё моё тело как будто родилось заново. Так оно и есть.

– Полина, ты хоть понимаешь, что сделала?

– Мы сделали, Огнев, – обессиленно пролепетала, прижимаясь головой к его груди.

Прибывала во сне... Видела пленительный, но совершенно недопустимый сон, который никогда бы в жизни не воплотила в жизнь.

Медленно приоткрыла глаза, невольно поморщившись от яркого солнца.

– «Мороз и солнце. День чудесный», – раздражённо проговорила, понимая, что никаких чудес в моей жизни наблю-

дать не приходится. Плавно перевела глаза и заметила помятую подушку, а вот его владельца рядом не было.

Всё было как в тумане. Плохо помнила события прошедшей ночи, лишь чувствовала, как томная боль садила между ног...

Заворожённо отвела одеяло в сторону и с ужасом обнаружила себя полностью обнажённой. Яростно и обессиленно замотала головой, отказываясь верить, что весь этот эротический кошмар творился наяву.

– Проснулась, – с обидной, игривой нежностью прошептал Огнев, покидая ванную комнату.

С его смуглого тела скатывались небольшие капельки воды, непроизвольно скользнула вниз по его упругому животу, со стыдом обнаружив, что мужское достоинство прикрыто одним полотенцем, которое так и норовит упасть к его ногам.

– Кирилл, что между нами произошло? – Шокировано полепетала я, судорожно прижимая одеяло к обнажённому телу, понимая, что ответ меня «убьют», морально уничтожит.

Огнев самодовольно усмехнулся.

– Полина, слишком поздно стесняться. Ты так не считаешь?

Побледнела.

– Как ты мог? Ты обещал?

Огнев ещё сильнее заулыбался.

– Как я мог? – Цинично проговорил он. – Ты сама на меня набросилась. Я лишь взял то, что ты мне предложила, – Ог-

нев с грацией опасного хищника, направился ко мне. — Напоминаю тебе, Полина, ты моя жена. Секс — это нормально между мужем и женой.

Огнев говорил так пафосно — равнодушно, явно давая понять, что для него этого в порядке вещей. Банальное трение тел, для получения низменного удовольствия.

— Ты меня изнасиловал. Я этого не хотела. Ты меня опьянил.

Огнев обескураженно приоткрыл рот.

— Ты удивительная девушка. Ты сама хотела меня, а теперь в чём-то обвиняешь? — Он самодовольно осмотрел меня, плавно опускаясь возле меня. — Или хочешь сказать, что тебе не понравилось.

Застыла...

— Не понравилось. Ты не имел права меня трогать. Мы договаривались, что наш брак будет существовать лишь на бумаге.

Огнев без особого интереса кивнул.

— Нет, проблем. Если ты не хочешь. То мы больше не будем заниматься сексом.

Уныло усмехнулась.

— Для тебя это так просто. Я вчера невинности лишилась.

Огнев нахмурился, но даже грамма сожаления не отразилось на его мрачном лице.

— Ты сама виновата. Зачем обманула меня? Выдумала сказку о том, что спала с Горским? Чего добивалась?

– Так это твоя месть.

Мужчина безразлично цокнул языком.

– Нет, Полина. Это лишь разминка перед основным, решающим ударом. Но очень скоро ты узнаешь, что такое месть.

Надменный, непогрешимый Огнев даже не знал простую, но такую важную истину: «Не злите женщину. Неважно, любима ли она вами, или просто друг, да даже если просто украшает быт ваш. Она вынесет напрочь остатки вашего недалёкого мозга, разорвёт в клочья ваше самомнение, её позабавят ваши нелепые попытки всё исправить... Поздно и некстати... Перешагнёт через вашу гордость, оставив себе свою...».

– А ты моей мести не боишься? За мою поруганную честь. Растоптанное достоинство. Знал, что ты жестокий человек, но что так низко падёшь, даже не предполагала.

Огнев напряжённо свёл брови, в его глазах на секунду мелькнула растерянность, словно он не знал, что ответить, а такое с ним происходит нечасто. Очень даже редко. Этот диктатор привык всё контролировать... Но сейчас что-то пошло не по его плану. Или мне так кажется. Пару раз интенсивно махнула ресницами, внимательно наблюдая за мужчиной, понапрасну стремясь считать его эмоцию...

Но разве можно рассмотреть душу айсберга под тонной ледяной корки.

– Прекрати разыгрывать спектакль, Полина. Никто тебя

не опьянил. И уж тем более наркотой не накачал, – уверенно констатировал он, твёрдо веря в свои убеждения. – Ты сама чего-то наглоталась. Так понимаю, что «колёсами балуешься. Так, я тебе ещё раз скажу. Увижу в твоих руках запрещёнку, прибью на месте. В клинику специализированную помещению, – через секунду Огнев поменял свою точку зрения, заменив мою казнь на более лояльное наказание.

Удручённо с лёгким пафосом и довольно заметной иронией в голосе, ответила, – какой же ты лицемер, Огнев. Просто лицемер. То, что ты сделал, хуже принуждения.

Голос завибрировал, ресницы дрогнули, и маленькая, но такая болезненная слезинка ручейком пробежала по щеке, оставляя после себя тоскливый, влажный след.

Сердце рыдало на взрыв. Тем Огнев окончательно раздавил меня, забрав то последнее, чем я дорожила...

Теперь ему осталось лишь убить меня. Но этого делать мой мучитель не будет. Безжалостный монстр придумал куда более изощрённую и жестокую пытку для меня.

Огнев внезапно улыбнулся и, немного наклонив голову, неожиданно, с каким-то едва уловимым трепетным восхищением, произнёс, – мне даже жаль, что ты дочь Потапова.

Мои глаза расширились.

– В каком смысле тебе, жаль?

– В прямом, Белоснежка. Но, к сожалению, за грехи отцов всегда расплачиваются их дети. Такова их карма. От неё не убежать, не скрыться.

Огнев неспешно поднимается, застёгивает идеально выглаженную, безупречно сидящую на нём рубашку до самого конца и, схватив галстук, довольно умело завязал его на своей шее.

– Ненавижу тебя, – хотела говорить яростно, ненавистно, но голос подвёл меня, я даже сказать нормально не смогла, скорее пропищала.

Унизительная жалость охватила мою душу. Низкое чувство.

Огнев надменно усмехнулся.

– Правда? – Ироничное недоверие сверкнуло в томных глазах мужчины. – Что-то я не заметил твоей свирепой ненависти, когда ты так сладко стонала подо мной. Или ты так искусно умеешь имитировать оргазм?

Густо покраснела, не в силах вымолвит даже маленького писка возражения. Всё было как в тумане. Смутно помнила события прошедшей ночи, словно я не сама была трепетной, чувственной участницей, а наблюдала со стороны.

Тело изнывало, сладкая, томящаяся боль охватывала меня. Стыдно за себя, но должна признать, что испытала невероятные, телесные ощущения.

– Ты ничего не понимаешь, Кирилл.

– Да ладно, милая супруга. И что же именно я не понимаю, – он непринуждённо поправил галстук, рассуждая обывательски. – Ничего особенного между нами не произошло. Это лишь секс. Ты же не собиралась хранить невинность до

самой старости.

Чёртов самовлюблённой мерзавец. Как же отвратительно звучали его циничные, грязные фразы. Уныло хныкнула, сдерживая горькие слёзы бессилия и полного отчаянья.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

Огнев заносчиво приподнял уголки губ.

– Ты ошибаешься, родная. Я всё про тебя знаю. А вот ты про меня ничего не знаешь. Но скоро всё изменится, – угроза царила в его речи. – Тебе нужно принять противозачаточные. Я не предохранялся. Не хочу неприятных последствий.

Возмущённо скользнула по мужскому силуэту. Как можно быть настолько прекрасным и, одновременно, невообразимо отвратительным...?

– Мне тоже не нужны никакие неприятные последствия. Я от тебя рождать не собираюсь.

На какой-то миг уловила в его взгляде разгневанное разочарование, но потом мужской взор изменился, вновь стал холодным, непроницаемым.

– Отлично, Полина. Хорошо, что ты осознаешь, что между нами ничего не может быть. Когда придёт время, мы разведёмся.

– Жду с нетерпением.

Глава № 6. Кирилл

– Уважаемые сотрудники, разрешите представить вам нового руководителя нашего холдинга, – с важным видом промолвил Потапов, сглатывая своё унижение, не показывая, гнев, разрывающий его душу. – Огнев Кирилл Олегович.

Властно, самодовольно кивнул головой и непринуждённым шагом, подошёл к креслу и царственно присел, напротив широкого, круглого, красно дубового стола.

Поклялся, что отомщу несчастному подлецу, который разрушил мою жизнь. И постепенно, шаг за шагом приближался к своей цели. Холодное сердце ликовало, смотрел на униженного, но ещё не поверженного врага. Но часы триумфа Потапова сочтены. Он скоро ответит за все свои злодеяния.

– Олеся Кирилловна, прошу вас, проведите мониторинг правовых документов. Я должен знать, должны ли наши сотрудники. И в случае необходимости, подумайте, как оптимизировать нашу работу.

Леся уверенно кивнула головой.

Медленно перевёл глаза и молниеносно столкнулся с полыхающим, огненно-голубым взглядом Полины. Бездонные очи моей супруги очаровывали меня. Какой же у неё пленительный взгляд... Столько огня. Страсти. Невинной похоти.

– Кирилл Олегович, что значит оптимизировать работу? –

Недовольно прорычала она, стремительно обводя взглядом покорно сидящих присутствующих, которые, не могли вымолвить даже слова. – Наши сотрудники, профессионалы. Их нельзя увольнять.

Вопросительно взмахнул бровями.

– А кто говорит про увольнение? – Спокойно поинтересовался, чувствуя, как внутри всё трепыхается.

Вот же упрямая, своенравная девчонка. Она по-прежнему продолжает публично бросать мне вызов. Гневно нахмурился, яростно глядя на жену, которая даже не думала отводить смелый взгляд.

– Я лишь хочу убедиться, что в моей компании отсутствует балласт.

Полина звонко усмехнулась, откровенно демонстрируя свой своенравный характер.

– В нашей компании работаю только профессионалы, – настаивала она. – И очень надеюсь, что Олеся Кирилловна также является настоящим профессионалом. И подойдёт ответственно к возложенной на неё задаче.

– Даже не сомневайся, – раздражённо фыркнула Олеся и громко стукнула кожаной папкой по столу. – В отличие от многих, я настоящий профессионал. И в скором времени это докажу.

Гневно взмахнул рукой, прерывая ненужный, неуместный спор, который в любой момент, мог перерасти в конфликт. На работе мне только семейных разборок не хватало.

– Совещание окончено. Все могут быть свободны... – не успел даже фразу завершить, как Полина, вскочила со стула, словно ужаленная в одно место и придерживая за руку проклятого Горского, направилась на выход.

Сердце задрожало, яростно сжал карандаш и сломал его пополам, мысленно представляя, как ломаю хребет похотливому ублюдку, который осмелился прикоснуться к тому, что по праву принадлежит мне. И только мне.

Лютая ревность поглотила мой разум.

– Полина, – с пугающим холодом, стальным, непреклонным тоном обратился к супруге, – Платоновна, останетесь. У меня есть к вам пару вопросов.

Супруга недовольно пожала губами, неспешно, без особого желания, отстраняясь от Горского.

– Иван, ты иди. Я скоро подойду.

Горский разъярённо покосился на меня, оставлять Полину он явно не желал, но сделать ничего не мог. Этот ушлёпок потерял свой драгоценный шанс.

– Хорошо. Я буду тебя ждать.

Звериный блеск наполнил мои глаза, дёрнулся, желая лишь одного, схватить наглеца за шкуру и выкинуть сучёнка из своего кабинета. Но вовремя остановился, нельзя поддаваться эмоциям. А эмоции переполняли меня, не нравилось, что так остро реагирую на Полину. Она для меня лишь часть игры. Обычная пешка, который обязан пожертвовать, даже не задумываясь о её судьбе. Чёрт! Но почему при одной

лишь мысли, что причину ей боль, становилось невероятно противно...

Постепенно совещательный зал опустел. Когда последний человек закрыл за собой дверь, вальяжно указал взглядом, показывая Полине, чтобы она присела возле меня.

Девушка взмахнула кудрявыми волосами и грациозным шагом подойдя ко мне, специально села как можно дальше.

– Где файлы по строительству административного здания в центре города?

Полина надменно приподняла глаза.

– У тебя на почте.

– Хорошо, – распахнул ноутбук и, зайдя на почту, бегом осмотрел документы. – А почему сметный расчёт увеличился? Изначально планировалось меньше. А здесь на десять процентов увеличение.

Супруга уверенно помотала головой.

– Всё верно. Я считаю, что качество не должно страдать. Десять процентов не такая большая сумма. Мы всё равно останемся с прибылью. И репутация не пострадает.

Невольно усмехнулся...

Дочь бесчестного человека переживает о репутации. Она реально не в той семье родилась.

Сосредоточенно провёл глазами по Полине, пока девушка усердно барабанила пальцами по своему ноутбуку, неумело делая вид, что не замечает мой жаркий взор.

– Как ты себя чувствуешь? – Сам от себя не ожидал, но

испытывал определённые угрызения совести.

Полина неторопливо повернула голову и, пожав плечами, сухо ответила, – нормально себя чувствую. Только немного устала. Почти скоро восемь вечера.

Супруга упрямо делала вид, что не поняла мой вопрос и уклончиво ответила.

– Понятно. Но у меня осталось ещё пару вопросов, – решительно протянул руку и, обхватив кресло на колёсиках, максимально близко пододвинул её к себе, наслаждаясь невероятным женским ароматом.

Сам себя испытывал, чувствуя, что мне крайне тяжело противостоять соблазну.

– Что тебе ещё не понятно? – Подавляя свою робость, скрывая своё смущение, проговорила она.

– Зачем ты меня провоцируешь? Знаешь же, что я не выношу Горского.

Полина усмехнулась.

– Знаю. Но я очень хорошо отношусь к Ивану. И я тебе уже говорила. Он друг моего детства. И твоим прихотям поддаваться не собираюсь.

Яростно сжал пластмассовый подлокотник, с такой силой, что кости захрустели.

Полина ни на миг не растерялась, она высокомерно одарила меня взглядом и неторопливо встав, закрыла ноутбук.

– Ты куда? Мы ещё не закончили.

Полина изобразила заносчивое изумление.

– Кирилл Олегович, смею вам заметить, что вы сказали, что уважаете своих сотрудников и соблюдаете график работы. А моё рабочее время завершилось два часа назад. Прощайте.

Сука!

Лихо вскочил на ноги и, схватив её за плечи, прорычал, – твоё служебное время на сегодня подошло к окончанию. Но ты моя жена. И будешь мне подчиняться.

Более не говоря ни слова, опустил глаза к сладким, манящим, девичьим губам и лихорадочно накрыл желанные уста. Поцелуй не был нежным, ласковым... Я клеймил Полину, доказывал ей, что она в полной моей власти и так будет до тех пор, пока не решу отпустить её... Но когда наступит этот момент, даже сам не знал.

Жадно поглощал каждый женский вдох, неистово терзал её кожу, сходя с ума от страсти. Чуть прикусив нижнюю губу с приглушённым рыком, углубил поцелуй, властно и решительно удерживая в жёстких объятиях желанную, но непокорную девочку. И вдруг её тело обмякло, Полина внезапно перестала враждебно реагировать. Наш поцелуй, против моей воли приобрёл оттенки нежности.

Не знаю, чтобы произошло дальше, если бы без стука в кабинет не ворвалась Олеся.

Звонкий звук разбивающейся посуды вынудил нас вздрогнуть и молниеносно разорвать поцелуй.

Учащённо дыша, опустил глаза и увидел, что Олеся вы-

ронила из своих рук поднос с двумя чашками и маленьким чайником.

– Что здесь происходит? Кирилл, как ты мог? – Интенсивно перебирая ногами, звонко ударяя каблуками по мраморному полу, она подлетела ко мне.

Полина покосилась на меня, а затем яростно выдохнув, побежала на выход.

– Жди меня в своём кабинете. И даже не думай идти к Горскому.

Полина ничего не ответила, безмолвно покинув кабинет.

– Что здесь происходит? – С испепеляющей яростью, прорычала сестра. – Кирилл, у тебя совсем нет совести? Что же ты делаешь?

Спокойно вернулся за своё место.

– Олеся, я знаю, что делаю. А ты впредь без стука не смей заходить сюда.

Сестра озлобленно ухмыльнулась.

– Кирилл, это общий зал для совещаний. А ты поступаешь крайне некрасиво, чтобы сказали твои подчинённые увидев данную картину.

– Что я влюблённый новобрачный, – беспечно ответил, при этом понимая, что Олеся права.

Наша личная жизнь не должна влиять на служебные отношения...

– Одумайся. Ты должен с ней развестись, – опрометчиво скомандовала она, яростно ударяя кулаками по столу. – Этой

девушке нельзя быть рядом с тобой. Она коварная. Легкодоступная...

– Замолчи, – раздражённо скомандовал. – Олеся, повторяю, Полина – теперь моя жена. И я не позволю оскорблять свою супругу. И уж тем более не потерплю грязных слухов о ней.

Сестра обескураженно распахнула рот, явно не ожидая, что я примусь защищать Полину. Б...ь. Ничего подобного сам от себя не ожидал. И дело ни только в том, что она моя жена и носит мою фамилию. Причины гораздо глобальнее и на поверхности не лежат.

– Так. Понятно, – немного успокоившись, проговорила она. – Я считаю, что нам нужно поговорить. Тебе. Мне. Маме и Косте.

– Поговорить? – Удивлённо проговорил. – О чём нам нужно поговорить?

Олеся агрессивно расправила плечи, словно готовясь к нападению.

– О том, что мы будем делать дальше? Ситуация выходит из-под контроля. Твоя интрижка с этой девушкой выйдет всем нам боком.

Глава № 6. Полина

Находясь в полной растерянности, влетела в свой кабинет и, отбросив ноутбук, опустошённо присела на своё кресло и обессиленно накрыла голову ладонями.

Тёмная мгла накрывала город, принося лишь разочарование, угнетая своей темнотой.

«Если не научиться зажигать свою душу, можно всю жизнь прожить в темноте. По-разному это люди делают: кому-то достаточно искорки от свечи, кому-то блёстки от лучика солнца, а кому-то подай факел, как часть общего огня жизни...».

Мне бы точно хватило даже искорки от свечи, только вот и её не было. Падала и падала... И не было никакой надежды на спасение. Невольно провела пальцами по влажным губам, всё ещё помня жаркий, огненный поцелуй.

Должна всем сердцем ненавидеть, приизирать Огнева, за его подлые, непростительные поступки. Но не могла... Боролась с собой, чувствуя, что проигрываю греховному желанию, которое идёт от самого дьявола.

Не так страшно то, что темнота скрывает. Страшнее то, что она рождает...

Нет абсолютной темноты. Есть такое понятие, как собственное свечение атмосферы. Если только это не касается чёрной дыры. Вот так и человек, если есть в его душе ого-

нёк, то он преодолеет все препятствия. Об этом надо помнить всегда!

Сосредоточенно сузила глаза, вспоминая события постыдной ночи. Явно находилась не в всё. Мой разум был затуманен. Но почему? Я даже грамма вина не выпила.

И вдруг меня пробил холодный пот. Внезапно сопоставила факты и запоздало осознание посетило меня.

Олеся... Именно эта девица напоила меня. «Отравила» сознание.

Вот же проклятая дрянь. Охваченная справедливой, свирепой волной гнева, сорвалась с места и со всех ног понеслась к ядовитой, подлой змее. Она всё подстроила. А я глупая, наивная дурочка «повелась» на её сладкие речи.

Лицемерка подсыпала мне наркотики. Только вот зачем? И какова роль Огнева?

– Полина, ты куда так летишь? – Внезапный вопрос раздался, когда я уже находилась в коридоре.

Остановилась и повернувшись, увидела Ивана. Он изумлённо разглядывал меня. Нервно усмехнулась и, передёрнув плечами, промолвила, – мне нужно поговорить с Олесей. Пару вопросов ей задать. Урегулировать недопонимание.

Горский лениво усмехнулся.

– Полина, держись от неё подальше. Она очень неприятная девушка. Я сразу это понял.

Иронично усмехнулась. Это ещё мягко сказано. Сестра Огнева – сущая дьяволица. Она не знает, что такое совесть

и честь. Собственно, как и её братец. Теперь уже не осталось никаких сомнений. Она во всё меня обманула, чтобы втереться в доверие.

– Родная, поехали. Я тебя домой отвезу.

Инстинктивно помотала головой, постепенно осознавая, что сейчас мной движут лишь гнев, жажда возмездия. С этими людьми необходимо играть по их правилам. Не я устроила эту игру, но невольно стала основным участникам.

– Иван, скажи, что именно тебе известно про Огнева?

Горский суетливо предусмотрительно осмотрелся по сторонам.

– Слушай. Давай не будем здесь говорить. Ты бери верхнюю одежду. А я буду ждать тебя на парковке. Поговорим в машине. Или если ты хочешь, можем заехать в грузинский ресторанчик.

Иван изменился. Он больше не давил на меня, вновь стал старым, добрым другом, который умел слушать.

– Хорошо.

– Что хорошо? Поговорим в машине? Или поедem в ресторан?

Уныло усмехнулась.

– На месте разберёмся.

Торопливо покинула мужчину. И вновь оказавшись в кабинете, спешно надела пальто и, закрыв помещение, помчалась к Горскому. Сейчас мне нужно прийти в себя, спокойно и непринуждённо обдумать план своих действий. Чтобы

раскрыть план Огнева, мне просто необходим союзник. Возможно, что Иван ранее повёл себя не совсем правильно, подорвал моё доверие, но он менялся... Наверное.

Запрыгнув в салон, облегчённо выдохнула. Не столкнулась с ненавистным супругом, уже хорошо.

– Полина, а ты чего без машины?

Игриво взмахнула бровями.

– А ты против, что я с тобой еду?

Мужчина замотал головой и счастливо заулыбался.

– Ты что? Нет, конечно. Просто любопытно.

Автомобиль Горского медленно тронулся с душной парковки. И только когда оказались на улице, распахнула окно и сделала глубокий-глубокий вздох, морозный ветер дарил пусть и мнимую, но свободу.

– Полина, ты меня прости, – неожиданно промолвил Иван.

Медленно прикрыла окно и, повернув на мужчину голову, безмолвно кивнула.

– Ты поступил неправильно, Иван. Не следовала принуждать меня к браку.

Не желала поучать Горского, не хотела его упрекать, просто сказала, что думаю. Он меня разочаровал. Воспользовался ситуацией, когда моя семья находилась на грани банкротства.

Никто не обязан нас любить, абсолютно никто. Это сугубо личный выбор, от нас не зависящий. Мы рождаемся свобод-

ными и одинокими, также и умираем, и, по сути, таковыми остаёмся на протяжении всей жизни. Но мы придумали себе красивую иллюзию, присваиваем себе другого человека. Но никто не может нам принадлежать. Так же, как и мы сами. Такова правда жизни...

Только теперь, когда меня загнали в ловушку, поняла. Настоящая свобода – абсолютное одиночество. И ты не от кого не зависишь, и никто не зависит от тебя.

– Чего ты хочешь, Полина? Только скажи. Я всё сделаю, – решительно проговорил Горский. – Только прикажи, и я увезу тебя на край земли. Огнев никогда тебя не найдёт.

Устало ухмыльнулась.

– Я хочу свободы. Очень хочу.

Горский криво покосился на меня.

– Большинство людей в действительности не хотят свободы, потому что она предполагает ответственность, а ответственность большинство людей страшит, – уверенно констатировал он, внезапно сворачивая по намеченному пути, который вёл к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.